

Глава 15

Е Кая бесцеремонно скрутили и, подняв над головами, куда-то потащили.

«Почему у меня такое чувство, будто я попал в лапы к людоедам?» — промелькнуло в голове.

Когда его занесли в класс, он оказался под прицелом десятков сияющих лысин. Давление было почти осязаемым. Какому ёкаю пришло в голову такое извратство? Демон-пожиратель волос? Е Кай сомневался. Вряд ли это был Шикигами — у того вкус потоньше, он не стал бы искать материал для коллекции в обычной школе.

— Сейчас мы совершим обряд пострижения для этого мирянина, — плотоядно ухмыльнулась учительница Ли.

Бритва в её руках сверкнула холодным металлом. Она была похожа не на парикмахера, а на заправского мясника, вышедшего на охоту.

— Эй! Не надо! Я не хочу в монахи! — закричал Е Кай.

Он не мог пошевелиться из-за связанных рук, а приближающееся лезвие заставило волосы на затылке встать дыбом.

— Это не больно, всё закончится быстро, — прошептала Ли.

В стальном лезвии отразилась её жуткая, застывшая улыбка. Она медленно сокращала дистанцию.

— Наш род Е девять поколений обходился без ряс! Я не стану монахом! — Е Кай отчаянно извивался, мечтая в этот момент превратиться в Халка.

— Несчастный, ты ослеплен невежеством. Мы поможем тебе прозреть, — учительница Ли обвела взглядом послушных «учеников», приказывая им навалиться на сопротивляющегося парня.

От монотонного гула молитв у Е Кая поплыло в голове, но он держался за остатки самообладания. Стать лысым? Да ни за что! Это же форменное уродство.

Е Кай с детства не признавал стрижек короче канадки. Глядя на своих одноклассников, чьи головы теперь напоминали неровно очищенные картофелины, он чувствовал, что жизнь теряет всякий смысл.

— Да тут у вас весело, — раздался звонкий, уверенный голос.

Словно ангел, сошедший с небес, в дверях возникла Ма Сяолин. В глазах Е Кая её фигура в этот миг была окружена божественным сиянием.

«Сестра Лин! Родная моя!»

— Сестра Лин, спасай! — вопил он, извиваясь всем телом.

Юки-онна могла бы освободить его в два счета, но Е Кай понимал: толку от этого мало. Против такой толпы его всё равно скрутят и снова свяжут. Он приказал духу не тратить силы попусту и ждать момента.

— Ещё один мирянин? — Учительница Ли резко обернулась.

Завидев роскошную гриву Ма Сяолин, она хищно прищурилась и махнула рукой:

— Взять её!

— Взять меня? Ну, попробуйте, — Ма Сяолин на мгновение замерла, но тут же усмехнулась, вызываясь поманив толпу пальцем.

Ли, конечно, была спортсменкой, но против наследницы рода Ма не тянула. Сяолин действовала чисто и жестко: она методично «выключала» одержимых одного за другим, укладывая их аккуратными штабелями. Любого, кто смел покуситься на её прическу, ждала участь боксёрской груши.

Пока шла потасовка, Юки-онна незаметно перерезала пути Е Кая. Растирая затекшие запястья, он поспешил к своей спасительнице.

— Сестра Лин, как же вовремя ты пришла. Ещё секунда — и прощай, шевелюра.

— Я же говорила тебе: налегай на боевые искусства, — бросила она, мельком взглянув на него.
— Будь ты хоть немного покрепче, тебя бы не скрутили как барана. Как парню тебе должно быть стыдно.

— С чего бы это? — Е Кай не чувствовал ни капли раскаяния. — Я обычный десятиклассник, а не мастер кунг-фу. В моём возрасте люди учебники читают, а не морды бьют. Я гуманитарий, в конце концов!

— Только при условии, что ты обычный человек, малец, — Сяолин покровительственно

похлопала его по плечу.

Е Кай хотел было возразить, но, заметив странное выражение на лице Юки-онны, тут же сменил тон:

— Ну, я ведь не сам решил стать Оммёджи. Но я честно стараюсь!

— Стараться нужно усерднее, — отрезала Ма Сяолин. Её забавляло отсутствие амбиций у этого парня — его вечно приходилось подталкивать.

— Ладно, философский вопрос: чьих рук это дело? — Е Кай задрал голову к потолку, пытаясь сменить тему.

— А ты как думаешь? — Ма Сяолин вернула вопрос.

— Откуда мне знать? Я в ёкаях не силен, — Е Кай развел руками. — Их тысячи, и ни в одном справочнике нет нормальной классификации этого безумия.

— Может, демон-пожиратель волос? — предположила Сяолин.

— Вряд ли, — вмешалась Саньвэй, покачав головой. — Демоны-пожиратели волос не берут что попало. Им подавай локоны признанных красавиц, а не это... — она пренебрежительно указала на лысых школьников.

— Надо же, какой разборчивый гурман, — хмыкнул Е Кай.

— А ты как думал? У уважающего себя демона должен быть стиль, — Третья сестра одарила его взглядом как последнего невежду.

— Ну, раз мы не знаем, кто это, придется ловить на живца, — Сяолин, как истинный практик, не любила долгих раздумий.

— На какого живца? — Е Кай осекся, заметив, что все девушки в комнате — и Сяолин, и его сикигами — смотрят прямо на него. — Эй, вы чего?

— Настал момент проявить твое мужество, — Ма Сяолин коварно улыбнулась.

«Ага, конечно. Мужество... Как будто у меня есть выбор».

Под тяжестью негласного ультиматума Е Кай покорно поплелся к выходу. Если не он, то Ма Сяолин, а та ясно дала понять: её кулаки чешутся. Е Кай вздыхал на каждом шагу,

оглядываясь, но в итоге взял волю в кулак. Ма Сяолин многозначительно поиграла суставами — этот жест переводился однозначно: «Иди, или я сама тебя вытолкаю».

Ощущая себя мишенью в тире, Е Кай бродил по школьным коридорам. Ситуация была паршивая: враг засел в тени, а он маячил на свету, как рождественская елка. Впрочем, дураком он не был и к прогулке подготовился.

Последнее время он не зря изводил бумагу, практикуясь в начертании талисманов. Пусть он и не был лучшим учеником (хотя технически — единственным), его печати уже имели какую-никакую силу. Если не убьют, то припекут знатно.

— Оммё... — мягкий, бархатистый голос прервал его мысли.

Перед ним возник монах в белоснежных одеждах. Красив он был до неприличия: идеальные черты лица, безупречная кожа. Даже лысина не портила его облик, скорее наоборот — придавала какой-то неземной шарм. Е Кай нахмурился. Откуда в их школе такой персонаж? Если бы в округе обретался подобный красавец, о нём бы уже трубили во всех соцсетях.

Юки-онна, до этого следовавшая тенью, мгновенно исчезла, не успев Е Кай и глазом моргнуть.

— Ты ещё кто такой? — спросил он в лоб. Его мучило любопытство: что это за демон, который выглядит эффектнее любой кинозвезды?

— Позволь мне наставить тебя на путь истинный, — проговорил монах. Его голос был подобен весеннему ветерку, ласкающему слух.

Если бы Е Кай согласился, род Е лишился бы своего последнего представителя. Он тут же сообразил, что пора звать подкрепление:

— Ты что задумал?! Сестра Лин!

— Она не придет, — монах мягко улыбнулся. В его тоне звучала такая уверенность, будто он уже запер Е Кая в келье. — От святого света Будды не скрыться.

— С головой беда? Не нужен мне твой постриг! — Е Кай стоял на своем. Он не собирался поддаваться на слащавые речи. Стиль — превыше всего, а без волос стиля не бывает.

— Быть приобщенным к истине — величайшая благодать, заслуженная тобой в прошлых жизнях, — не унимался «святоша».

— Оставь эту благодать себе, — Е Кай выхватил горсть «Счастливых звёзд» и швырнул их в монаха. — Экзорцизм!

Увы, его снаряды не достигли цели. Красавец-монах лениво взмахнул широким рукавом, и Счастливые звёзды бессильно опали на пол. Он посмотрел на Е Кая как на неразумное дитя и сокрушенно покачал головой:

— Демон? Друг мой, я не демон.

— Если ты не нечисть, то какого лешего принуждаешь людей к тому, чего они не хотят?! — Е Каю было плевать на титулы. Монах он или черт, его методы были явно не из райского сада.

— Я лишь спасаю души. Разве спасение может быть принуждением? — Монах продолжал сокращать дистанцию, игнорируя протесты.

— Для меня — может! И вообще, я — даос! У нас с тобой разные ведомства, ясно?! — Е Кай отступал, понимая, что в честном бою ему ловить нечего. Его единственная надежда была на то, что «профессиональная принадлежность» спутает карты противнику. — Вот вернусь и выучусь у Сяолин морды бить, тогда и поговорим!

— Даос? — Монах на секунду замер, словно это слово вызвало в его памяти какой-то сбой.

— А кто же ещё?! Ну что, припекли мои талисманы? — Е Кай приободрился. Он и сам не знал, почему раньше не назвался даосом. Оммёджи, даос — в конце концов, суть одна: борьба с нечистью.

— Детские забавы, — монах презрительно отмахнулся от упоминания талисманов и снова двинулся на парня.

— Плешивый мерзавец! А ну, отпусти Е Кая!

Наконец-то! Голос Ма Сяолин прорезал тишину коридора раньше, чем она сама появилась в поле зрения.

— Сестра! Родная! — Е Кай едва не расплакался от облегчения. Его затянувшаяся болтовня с этим типом всё-таки дала плоды. — Ещё бы минута, и он бы меня в монахи забрил!

— Кем бы ты ни был, — Ма Сяолин влетела в коридор, кипя от ярости, — нарушать равновесие мира я не позволю!

Она выглядела так, будто готова была стереть монаха в порошок прямо на месте.

— Мало того, что людей пугаешь, так ещё и меня вздумал водить за нос?! Ну всё, готовься к экзорцизму! — рявкнула она.

Похоже, последняя часть была самой важной — судя по всему, монах как-то умудрился обхитрить её, и теперь Ма Сяолин жаждала реванша.

<http://bllate.org/book/17479/1694999>